

Покинув Северо-Восток, они вдвоем снова объехали соседние страны, собрав полную коллекцию морепродуктов и фруктов с островных государств, а также местных сладостей и закусок. Глядя на то, как пространство уже заполнилось немалым количеством припасов, Сюй Сянь наконец остался доволен и временно прекратил поиски.

Приближался Новый год, ему нужно было вернуться. Хотя братья редко виделись за весь год, если бы он не появился в это время, вышло бы нехорошо.

Снова открыв глаза, Сюй Сянь опять тяжело вздохнул.

Сюй Цзинь, сидевший рядом с ним, пристально посмотрел на него:

— Давай пока отложим это, попробуем другой способ.

Сюй Сянь посмотрел на лежащую перед ним книжку. Вернувшись в Моду, он начал уделять массу времени совместному с Сюй Цзинем изучению этого секретного руководства.

Содержание Цзюгун Цзюэ было небольшим, но чрезвычайно глубоким и загадочным, и по сей день Сюй Сяню так и не удалось даже приблизиться к его пониманию.

Он даже начал сомневаться, есть ли от этой вещи хоть какая-то польза, или же нынешняя земная среда уже вовсе не подходит для культивации.

Когда они только узнали об этом руководстве, Сюй Цзинь был против того, чтобы Сюй Сянь продолжал упорствовать, у него даже возникала мысль попытаться разобраться во всем самому, однако даже Сюй Цзинь, обладавший неплохим пониманием, не смог добиться никаких результатов.

В книге говорилось о необходимости выплавить ци, но Сюй Сянь крутил ее так и этак и все равно не мог понять, как именно следует культивировать подобное внутреннее усилие.

Но на самом деле слабое здоровье Сюй Сяня было очевидным фактом — даже при телосложении Сюй Цзиня без долгих накоплений было бы трудно добиться успеха, а о взлете в небо в один миг, о котором мечтал Сюй Сянь, не могло быть и речи.

Хотя каждый раз после питья родниковой воды он чувствовал, как тело наполняется силой, было очевидно, что эта сила не усваивается организмом и очень быстро рассеивается.

Изучение секретного руководства пришлось временно забросить, и Сюй Сянь снова переключил внимание на зарабатывание и трату денег.

Перед самым Новым годом старший брат Сюй Е наконец позвонил, а второй брат, Сюй Янь, был занят инспекцией работы и мог вернуться только после праздников. Третий брат, Сюй Хао,

заявил, что собирается привезти с собой девушку, и эта новость повергла все семейство Сюй в легкий шок.

В конце концов, за последние годы от четверых братьев не было никаких хороших новостей. Сюй Хао круглый год пропадал в разъездах по делам, нередко видел красивых женщин, и не обходилось без мимолетных интрижек. Добавьте к этому частые визиты в элитные клубы — пусть он и не повидал бесчисленное множество девиц, но в любовных делах определенно был мастером. И вдруг на сей раз он заявил, что везет с собой девушку — сразу видно, что блудный сын наконец одумался.

Сюй Сянь сохранял к этому делу сторонний нейтралитет, внешне казаясь совершенно равнодушным, но хорошо знакомый с ним Сюй Цзинь знал, насколько сильно тот презирает всю эту историю.

Девушку Сюй Хао звали У Минли, она была еще не окончившей университет студенткой, которая во время учебы постоянно подрабатывала на стороне, чтобы обеспечивать себя. Ее родители развелись, и У Минли жила вместе с бабушкой и дедушкой. Она страстно любила предметы роскоши, и денег, присылаемых родителями, ей катастрофически не хватало на расходы. Тогда У Минли подрабатывала в качестве начинающей модели, выполняя частные заказы. Она была красива, обладала горячей фигурой и очень притягательной внешностью, часто заходила в те самые элитные клубы и в конце концов через череду знакомств сошлась с Сюй Хао.

Если проследить род семьи Сюй на три поколения назад, все они были бедными крестьянами, и разбогатеть удалось лишь за последние два поколения, да и то благодаря тому, что братья выбились в люди — иначе о том, чтобы прочно обосноваться в Моду, не могло быть и речи.

У Минли была не просто падка на деньги, главное — она отличалась самонадеянностью.

Сюй Сянь прекрасно помнил, как во время переворота перед перерождением именно она бегала туда-сюда и сеяла всевозможный хаос, воображая себя хозяйкой дома Сюй, из-за нее Сюй Цзинь даже заразился от зомби, а вдобавок она отобрала их фамильную нефритовую подвеску.

Вспоминая об этом, Сюй Сянь испытывал огромное недоумение: хотя даже он сам понятия не имел, что внутри нефрита скрывается пространственное хранилище, У Минли была в этом настолько уверена и даже использовала любые средства, чтобы принудить его отдать пространство.

Но даже когда Сюй Сянь отдал ей нефрит, она оказалась совершенно неспособна им воспользоваться. Не только У Минли, но и Сюй Хао с остальными тоже не смогли открыть пространство, и в конце концов им пришлось сдаться.

Сюй Сянь, будучи закоренелым домоседом, поначалу тоже не верил, что в нефрите может быть какое-то пространство, но, руководствуясь принципом лучше верить, чем нет, все же решил

провести эксперимент и никак не ожидал, что у него действительно получится открыть пространство.

Тогда возникал другой вопрос: раз уж нефрит был семейной реликвией семьи Сюй, почему никто из его старших братьев не смог его открыть? Сюй Сянь отчетливо помнил, как перед перерождением они проводили эксперименты с его кровью, и по идее в тот момент пространство уже должно было открыться, так почему же никто из них так и не почувствовал присутствие пространства?

Начав все сначала, Сюй Сянь испытывал сложные чувства, и при мысли о давно не виденном Сюй Хао в его голове пронеслось многое.

Поначалу, пока Сюй Сяня еще не было, Сюй Хао оставался самым младшим ребенком в семье, и получаемое им внимание и баловство не шли ни в какое сравнение с обычным, но появление на свет Сюй Сяня разрушило все. Что он чувствовал тогда, глядя на младшего брата, которого родители обожали как зеницу ока, Сюй Сянь мог представить лишь отчасти.

Но в конце концов, по отношению к трем братьям спокойствие все же преобладало над ненавистью — в конце концов, ненавидеть кого-то слишком тяжело, на это у него не было столько душевных сил. Да и теперь, вспоминая прошлое, если бы не та внезапно обрушившаяся катастрофа, возможно, они по-прежнему оставались бы мирно живущей вместе семьей.

По крайней мере, с точки зрения Сюй Сяня, до того момента они к нему не относились плохо, и даже в завещании ему выделили гораздо больше наследства, хотя те деньги они ни во что и не ставили.

Сюй Сянь и Сюй Цзинь навели порядок вилле и квартире, а затем съездили в компанию — перед самым Новым годом там накопилось немало дел.

Сюй Сянь отдал несколько распоряжений и проверил бухгалтерию компании.

В полдень пришло сообщение от Сюй Цзиня, в котором тот сообщал, что припасы уже поступили на склад.

Поэтому, покинув компанию, Сюй Сянь снова отправился на окраину города принимать товар. На этот раз привезли в основном вакуумные продукты: вяленые колбасы и копченое мясо, соленья, соевые продукты, готовую еду и мягкие консервы. Заказанное количество вновь оказалось немалым, и пока Сюй Сянь со всем разобрался, уже близился вечер.

В конце концов Сюй Сяню не пришлось брать такси до центра города, потому что Сюй Цзинь приехал за ним на машине.

— Звонил старший господин, велел нам ехать к нему, — доложил Сюй Цзинь, ведя автомобиль.

Сюй Сянь кивнул. Это было заведено у них из года в год: каждый Новый год они праздновали на вилле старшего брата, так как она находилась ближе к центру и там было веселее.

— Припасы подготовил?

Сюй Сянь имел в виду новогодние подарки. В доме его старшего брата всего было вдоволь, однако Сюй Сянь не хотел обедать его даром и каждый год привозил ценные вещи. Сюй Е еще не обзавелся семьей, поэтому ему дарили дорогой алкоголь и табак — даже если он сам ими не пользовался, то мог передать другим.

Конечно, хорошее вино стоимостью в несколько миллионов Сюй Сяню было не по карману.

В праздничные дни город был чрезвычайно оживленным, и Сюй Сянь неотрывно смотрел в окно. После Великой катастрофы все эти города в основном превратились в запустение, став мертвыми и пустыми каменными мешками, лишенными хоть малейших признаков жизни.

Сюй Цзинь не слишком верил в разговоры о конце света, но разве сам Сюй Сянь не думал точно так же в глубине души? Когда его маленькая жизнь шла прекрасно, и он ни в чем не нуждался — кто по доброй воле захотел бы жить в таком кошмаре, полном смертельных опасностей?

На вилле Сюй Е было очень оживленно. Хотя второй брат, Сюй Янь, так и не вернулся, из-за присутствия еще одного человека атмосфера явно казалась немного странной.

Как только Сюй Сянь переступил порог, он заметил сидевшую в гостиной и заливисто смеявшуюся У Минли. Последняя тут же с энтузиазмом принялась любезно приветствовать его:

— А вот и младший братик! Твой третий брат только о тебе и говорил, почему же ты приехал так поздно?

Сюй Сянь бросил на нее легкий, ничего не выражающий взгляд, после чего решительно и четко повернулся к Сюй Е:

— Старший брат.

Сюй Е подошел, хлопнул его по плечу и окинул оценивающим взглядом:

— Снова похудел?

Сюй Сянь с улыбкой покачал головой:

— Ничего подобного, вчера встал на весы и даже прибавил в весе.

Сюй Е посмотрел на него:

— Значит, теперь ты больше не домосед? Превращаешься в бродягу? Да еще и Сюй Цзиня с собой таскаешь.

Он всегда следил за делами четвертого брата и знал, что в последнее время тот ведет себя как-то странно. Но этот парень с детства был чутким и склонным к глубоким раздумьям, так что Сюй Е не хотел говорить лишнего и портить ему настроение.

Сюй Сянь кивнул:

— Поездки развеивают тоску и улучшают настроение, после Нового года я планирую съездить за границу.

Услышав это, Сюй Е нахмурился:

— То, что вы едете вместе с Сюй Цзинем — это, конечно, хорошо, вам будет не скучно вдвоем, но неужели ты просто бросишь компанию на произвол судьбы?

С этими словами он посмотрел на Сюй Цзиня. Тот держался предельно спокойно:

— Сюй Лэй присмотрит за компанией, ничего не случилось бы.

Сюй Е понял, что тот выгораживает Сюй Сяня. Поразмыслив о том, как в последнее время Сюй Сянь постоянно запирался от всех, а теперь наконец решился развеяться, он счел излишним чинить ему препятствия.

— Ну хорошо. Только за граница — не дом, ведите себя осторожнее.

На лице Сюй Сяня появилось радостное выражение:

— Не беспокойся, старший брат, со мной же Сюй Цзинь.

Сюй Е беспомощно вздохнул:

— Раз он за тобой присматривает, ты чувствуешь себя еще более безнаказанным.

Хотя Сюй Е немного переживал, но, подумав еще раз, он решил, что Сюй Цзинь человек надежный и отлично владеет боевыми искусствами, а раз он находится рядом с четвертым братом, ничего дурного случиться не должно.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Сюй Хао. Увидев, что оба брата увлеченно беседуют и оставили его девушку без внимания, его выражение лица слегка изменилось. Однако тут же успокоившись, он подошел прямо к Сюй Сяню и крепко хлопнул его по плечу:

— А твой сорванец все-таки соизволил показаться?!

Сюй Сянь от этого удара качнуло, и лишь благодаря тому, что Сюй Цзинь вовремя подался вперед, тот смог удержаться на ногах.

Впрочем, Сюй Сянь вовсе не рассердился и весело произнес:

— Куда уж мне до занятости третьего брата. Кстати, с каких это пор ты притащил с собой еще кого-то лишнего?

Заметив его полуулыбку, Сюй Хао слегка разозлился:

— Что за манера выражаться, это твоя невестка! Вошел и даже не поздоровался?

Сюй Сянь с полным на то правом кивнул:

— Я думал, ты ее просто откопал в каком-нибудь клубе, и даже собирался пожаловаться старшему брату, что ты забыл о приличиях и роняешь наше достоинство в неподходящих местах.

Сюй Хао окончательно лишился всякого подобия улыбки:

— Что ты несешь, щенок?!

Сюй Сянь говорил негромко, но в просторной гостиной людей было немного, так что все прекрасно слышали его слова. Сюй Хао оглянулся на едва не плачущую У Минли и готов был отвесить этому не ведающему манер сопляку звонкую пощечину.

Сюй Сянь вовсе его не боялся — с самого детства он был домашним тираном, которого родители носили на руках и сдували с него пылинки, да и сам он не видел ничего дурного в сказанных словах. — Третий, ты тоже не злишься. Спроси старшего брата или дядю Сюя, они подтвердят, что я говорю дело. Другим такое говорить неудобно, так что я скажу за них. Красивых женщин пруд пруди, неужели ты из сотен вариантов выбрал именно ту, которую отбросил кто-то другой, и притащил её сюда?

Лицо Сюй Хао побагровело от гнева, руки сжались в кулаки так, что ему не терпелось врезать наглецу прямо по лицу.

У Минли к этому моменту уже дрожала от ярости. Она до крови закусилла нижнюю губу, сдерживая порыв разразиться отборной руганью, а её искусно подстриженные ногти глубоко впились в ладони.

Сюй Е вздохнул и мягко отчитал Сюй Сяня:

— Праздники на дворе, побереги гордость третьего брата.

Тут же он повернулся к Сюй Хао:

— Он ещё мал, неразумен, не обращай внимания. Но как бы там ни было, в словах четвёртого есть доля правды.

В его словах не было ни капли уважения к У Минли, и он даже не смутился тем, что она сидела прямо напротив.

Сюй Хао ошеломленно уставился на Сюй Е:

— Старший! Он с ума сошел, и ты туда же?! Я привел нормальную девушку познакомиться, а её тут же с землей смешали и втоптали в грязь?!

Сюй Е нахмурился:

— Третий, мы все свои, научись отличать своих от чужих!

Сюй Хао резко стряхнул его руку, и его голос взлетел на несколько октав выше:

— Каких ещё чужих?! С самого детства я ему во всем уступал, а когда родителей не стало, я и к нему относился по-человечески. Праздник на дворе, а он даже не попытался проявить уважение к моей девушке — это вообще что за отношение?!

Сюй Хао хотел было преподать этому сопляку урок, но Сюй Цзинь загородил его собой, а старший брат смотрел из-за угла с немым предупреждением.

Не в силах совладать с удушающей обидой, Сюй Хао резко развернулся, схватил У Минли за руку и вылетел за дверь.

Столкнувшись с такой сценкой, Сюй Е слегка нахмурился, выражая легкое недовольство.

Сюй Сянь же не испытывал ни малейших угрызений совести и с комфортом устроился на диване. Подняв взгляд на Сюй Е, он спросил:

— Старший, неужели я неправ?

Сюй Е посмотрел в его ясные, чистые глаза, и в самом уголке его сердца что-то болезненно ёкнуло. Затем он подорошел к нему и потрепал по макушке:

— Четвертый всё правильно сказал. Просто у твоего третьего брата тонкая душевная организация, в следующий раз не будь таким прямолинейным, оставь ему хоть каплю самоуважения.

Сюй Сянь кивнул, а затем надул губы, изображая обиду:

— Терпеть не могу эту бабу, она недостойна моего третьего брата.

Сюй Е хмыкнул:

— Не переживай, раз четвёртому не нравится, значит, и старшему тоже. А твой третий брат просто увлекся на время, пройдет страсть — и всё уляжется.

То, что Сюй Хао привел девушку, Сюй Е в целом считал событием хорошим, вот только этот сорванец привык гулять на широкую ногу, а в спутницы выбрал далеко не ту, с которой можно спокойно вить гнездо. Впрочем, младшие братья с каждым годом взрослеют, и об этом действительно пора всерьез задуматься. Видимо, когда через пару дней вернется второй,

придется с ним хорошенько пообщаться на эту тему.

Дела третьего можно пока отложить — он уже не ребенок, да и за ним приглядывают, на улице не пропадет. А вот четвертый...

— У четвертого появилась на примете какая-нибудь девушка?

Встретив заботливый взгляд Сюй Е, Сюй Сянь почувствовал тепло в груди, но покачал головой:

— Я еще мал, спешить некуда.

Заметив выражение его лица, Сюй Е понял, что тот не расположен к этой теме, и перевел разговор на другое.

Надо отдать Сюй Хао должное, остатки рассудительности у него всё же имелись: хоть он и не вернулся ночевать, но всё же позвонил Сюй Е. Сюй Янь и Сюй Хао отсутствовали, дома оставались лишь Сюй Е с Сюй Сянем, да ещё Сюй Цзинь с дядей Сюем. Остальной персонал виллы уже отпустили на праздничные каникулы, из-за чего весь особняк казался непривычно пустынным и безлюдным.

Сюй Е с детства рос в армии, так что подобные мелочи его мало волновали. Скоро вернется Сюй Янь, а Сюй Хао, чего доброго, послушно притащится обратно с улицы, и тогда вся семья снова соберется вместе.

Праздники в доме Сюев выдались не самыми спокойными, зато роскошное застолье доставило Сюй Сяню истинное наслаждение.

На третий день нового года из поездки вернулся Сюй Янь. Узнав, что Сюй Хао нет дома, он с недовольным лицом схватился за телефон и велел ему немедленно возвращаться.

К тому моменту Сюй Сянь уже давно увлек Сюй Цзиня в офис компании, так что Сюй Хао, не обнаружив младшего брата на месте, даже с облегчением выдохнул. По одному только выражению его лица Сюй Янь сразу догадался, о чем тот думает, и тут же разозлился:

— Будь здесь четвертый, ты бы и вовсе не приехал?

Сюй Хао больше всего на свете боялся второго брата, а потому заискивающе протянул:

— Да этот пацан такие вещи говорит — хоть стой, хоть падай. Меня от одного его вида воротит.

В этот момент дверь в кабинет отворилась, и вошел Сюй Е:

— Горькое лекарство излечивает, а правдивые речи режут слух. Ты считаешь, что четвертый был неправ?

Сюй Хао нахмурился:

— Но это же не значит, что нужно вываливать такое в лицо!

Сюй Янь посмотрел на него:

— Ты вообще-то член совета директоров, почему ведешь себя как капризный мальчишка?

Сюй Хао недоверчно перевел взгляд с одного на другого:

— Почему всё, что я ни скажу, — сплошная ошибка? Вы умеете только покрывать его, этого неблагодарного волка, который жрет в три горла за чужой счет!

— Сюй Хао! Как ты разговариваешь о своём младшем брате?! — взревел Сюй Е, гневно сверкнув глазами.

Сюй Хао упрямо вытянул шею, вступая в противостояние:

— Он вообще не из семьи Сюй, и мне незачем с ним церемониться!

Лицо Сюй Яня помрачнело, в глазах мелькнули тяжелые мысли:

— Это кто тебе такую чушь сболтнул?

Сюй Хао бросил косой взгляд на Сюй Е и громко заявил:

— А я просто знаю.

Сюй Е беспомощно покачал головой:

— И ты веришь всяким сплетням, которые распускают посторонние?

Они с Сюй Янем обменялись многозначительными взглядами, каждый думая о своем.

Сюй Хао, находившийся на пределе эмоций, не заметил этого:

— Он вовсе не родной ребенок папы и мамы! Нефритовая подвеска из баранина жира, которую он носит, — лучшее тому доказательство! Эта подвеска...

— Хватит! — громко оборвал его Сюй Янь. — Твои речи переходят всякие границы! Ты старший брат, неужели у тебя не хватит мудрости уступить младшему? Мужчина — и никакой выдержки!

Чтобы я больше не слышал от тебя подобных разговоров! И чтобы ноги твоей не было рядом с этой девицей — если узнаю, что ты крутишься за нашей спиной, живыми с братом не оставим!

Сюй Янь отчитал Сюй Хао по первое число, так что из кабинета тот вышел совершенно пришибленным.

Оставшиеся внутри Сюй Е и Сюй Янь выглядели мрачно, на их лицах читалось скрытое напряжение.

Сюй Е не выдержал первым:

— Кто мог сболтнуть Третьему такое? Нужно во всем разобраться.

Сюй Янь покачал головой, сохраняя относительное спокойствие:

— Четвёртый в конце концов уже вырос, вечно держать это в секрете не получится. К тому же, он плод рода Сюй, как ни крути, всё равно братья.

Сюй Е, знавший Сюй Сяня куда лучше, помрачнел еще сильнее:

— Боюсь, всё не так просто. У четвёртого с детства тонкая душевная организация, узнай он

правду — напридумывает себе лишнего.

Сюй Янь раздраженно швырнул золотое перо на стол:

— Тогда пусть и не знает. А третьему просто заткнем рот.

Новый год оставил сплошное разочарование. Сюй Сянь ограничился одним-единственным звонком Сюй Яню и больше на глаза им не показывался.

По большому счету, вины Сюй Сяня в случившемся не было, поэтому Сюй Янь лишь слегка пожурил его. К тому же он сам заранее изучил досье на ту девицу и тоже был не в восторге от того, что Сюй Хао притащил в дом столь никчемную особу. Неудивительно, что четвертый не стал церемониться.

Впрочем, по мнению Сюй Яня и Сюй Е, эти двое младших катили бочку друг на друга с самого детства, к чему они давно привыкли и не видели в этом повода для тревоги. Сюй Янь лишь тихо вздохнул про себя: при всей своей хватке в бизнесе, Сюй Хао никогда не был стратегом. Не будь за его спиной сильной команды аналитиков и их с братом поддержки, он бы давно пустил по ветру даже самое огромное состояние.

После январских праздников Сюй Сянь и Сюй Цзинь снова отправились за границу, на этот раз — в куда более отдаленные страны.

Учитывая выручку от продажи антиквариата, операции с акциями, выигрыши в лотерею и тайные банковские кредиты, Сюй Сянь планировал конвертировать все имеющиеся средства в огнестрельное оружие, боеприпасы и продовольствие.

Если с продуктами дело обстояло относительно просто, то для закупки крупных партий оружия требовались серьезные связи. Говоря проще — либо черный рынок, либо надежные посредники. Разумеется, при этом им приходилось соблюдать определенные меры предосторожности.

За рубежом законы не столь суровы к оружию, как на родине: здесь, имея на руках круглую сумму, можно было достать практически всё что угодно.

Благодаря связям Сюй Цзиня, им нужно было лишь составить список необходимого и внести предоплату.

Появись Сюй Сянь там в одиночку, местные не только отказались бы иметь с ним дело, но и запросто ограбили бы, а то и пришили без лишних разговоров.

Сюй Сянь прекрасно осознавал слабость своего физического тела. Сглатывая презрительные и пренебрежительные взгляды местных головорезов, он кипел от злости и дал себе клятву как можно скорее освоить техники из той таинственной книги.

Поскольку закупки проводились партиями, общие объемы не казались чем-то из ряда вон выходящим. Огнестрельного оружия различных калибров Сюй Сянь взял не так много, сделав основной упор на мощные взрывчатые вещества, которых приобрел в огромных количествах.

Горы сожженных банкнот превратились в ящики с оружием и боеприпасами, разнообразное снаряжение, медикаменты и колоссальные запасы продовольствия.

Внутри страны Сюй Сянь собирал продукты лишь понемногу, да закупил на севере зерна на

десяток миллионов, после чего прекратил все попытки. Из-за перманентных проблем с безопасностью продуктов питания в стране и распространения генно-модифицированных семян он так и не смог довериться местным запасам.

В зарубежных же государствах к продовольственному вопросу относились со всей серьезностью, гарантируя хоть какое-то качество. Сюй Сянь решил не мелочиться и оптом скупил в стране А столько продовольствия, что семье Сюй хватило бы этого с избытком на несколько десятков лет.

Кроме того, за границей удавалось раздобыть множество полезных вещей, которые на родине либо вообще не продавались, либо оставляли желать лучшего. Пользуясь случаем, Сюй Сянь и Сюй Цзинь основательно вооружились с головы до ног.

Армейское снаряжение, армейские ботинки, палатки, спальные мешки, фляги, огнива, компасы, бинокли, аптечки первой помощи, швейцарские ножи, радиоприемники, складные печки, бронежилеты и необъятный ассортимент сухого пайка.

За несколько месяцев путешествий по миру Сюй Сянь попутно собрал немало региональных деликатесов и местных редкостей, хотя из соображений экономии бюджета старался не перебарщивать. К этому моменту пространство внутри нефритовой подвески уже ломилось от неисчислимых богатств.

<http://bllate.org/book/21386/2180190>